

О прототипах героев романа Л.Толстого «Война и мир»

Безуховы, Курагины и др.

Бельмас Наталья Николаевна,
учитель русского языка и
литературы

МОУ «Гимназия № 4»

Го Подольск Московской области

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

КРИТИКА СОВРЕМЕННОКОВ:

«Встреча исторических имен или имен известных, но отчасти искаженных и как будто указывающих на действительные лица, с именами неизвестными и вымышленными, может быть, неожиданно и приятно озадачивает некоторых читателей, мало знакомых с эпохой, мало взыскательных и простодушно поддающихся всякой приманке. Но истинному таланту не должно было бы выгадывать подобные успехи и подстрекать любопытство читателей подобными театральными и маскарадными проделками».

П.А. Вяземский

ПОЗИЦИЯ АВТОРА:

«Я бы стыдился печататься, ежели бы весь мой труд состоял в том, чтобы списать портрет, разузнать, запомнить...»

Л.Н. Толстой .

ВМЕСТО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ:

Великая эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир» уже давно рассматривается литературоведами и историками как ценный исторический источник. Это связано с большой и глубокой работой над документами, мемуарами, письмами и устными источниками, проделанной Толстым при создании романа.

Одним из первых заметил и бурно отреагировал на попытку Толстого сочетать в себе и историка Отечественной войны 1812 г., и художника этой эпохи именно князь П. А. Вяземский, знакомый со многими героями эпопеи. Он писал: *«Начнем с того, что в упомянутой книге трудно решить и даже догадываться, где кончается история и где начинается роман, и обратно»* (1868).

Были ли прототипы
у Безуховых?

Вероятный прототип Безухова-старшего

- св. кн. Александр Андреевич Безбородко

В 1775 году по рекомендации графа Румянцева-Задунайского он стал статс-секретарем императрицы Екатерины II. «Представляю Вашему величеству алмаз в коре («неогранённый камень») : Ваш ум даст ему цену».

С 1781 года – вершитель внешней политики России. Меценат, член Российской Академии, владелец 45 тысяч крепостных, один из самых богатых людей в Российской империи, что не помешало ему входить в долги до самой смерти. С 1784 года – графский титул.

Уничтожил завещание Екатерины II, по которому власть должна была перейти к Александру в обход Павла. В день своей коронации Павел возвел графа Безбородко в княжеское достоинство с титулом светлости, а за 2 года до смерти удостоил его высшего ранга канцлера Российской империи.

В апреле 1799 года умер, разбитый

Л. Толстой о герое:

«Главкомандующий Москвы ... в этот вечер сам приезжал проститься с знаменитым екатерининским вельможей, графом Безуховым...»

«...Пьера отец очень любил, занимался его воспитанием и писал государю...»; оставил в наследство «сорок тысяч душ и миллионы...»

«В то время как графа переворачивали, одна рука его беспомощно завалилась назад, и он сделал напрасное усилие, чтобы перетащить ее. Заметил ли граф тот взгляд ужаса, с которым Пьер смотрел на эту безжизненную руку, или какая другая мысль промелькнула в его умирающей голове в эту минуту, но он посмотрел на непослушную руку, на выражение ужаса в лице Пьера, опять на руку, и на лице его явилась так не шедшая к его чертам слабая, страдальческая улыбка, выражавшая как бы насмешку над своим собственным бессилием...»

А.А. Безбородко на
памятнике
«1000-летие России»,
Великий Новгород

К.Г. Разумовский

Г.А.
Потемкин

Возьмем на заметку:

Л. Толстым дано внешнее описание старого графа как *крупного, сильного мужчины, с величественной головой, украшенной гривой седых волос.*

По портретному сходству можно выделить в этой фигуре **черты других исторических лиц** – у Безухова-отца присущая братьям Орловым и Потемкину физическая мощь и величественность; имя Кирилл напоминает о графе Кирилле Григорьевиче Разумовском.

Усыновление Пьера и получение им графского титула имеет аналогию в семейной истории Орловых, когда внебрачные сыновья графа Федора Григорьевича Орлова получили в 1796 г. фамилию и титул отца.

Братья Орловы,
Григорий и
Алексей

Еще об одной существенной черте Безуховых

А. М. Дмитриев-
Мамонов

Л. Толстой о Пьере: *«бестолковый ревнивец, приверженный таким же припадкам кровожадного бешенства, как и его отец»* (3 часть II тома).

Указание на приступы бешенства и бешеной ревности отсылает нас к фигуре екатерининского фаворита – графа Александра Матвеевича Дмитриева-Мамонова (1758–1803).

Он был фаворитом императрицы в 1784 г., однако его возвышение длилось недолго. Граф влюбился в фрейлину княжну Дарью Федоровну Щербатову (1762–1801) и в 1788 г. получил разрешение Екатерины II на свадьбу, был осыпан дорогими подарками и удален из Санкт-Петербурга.

«Об Мамонове говорят, что он с ума сошел и дерется с женою»

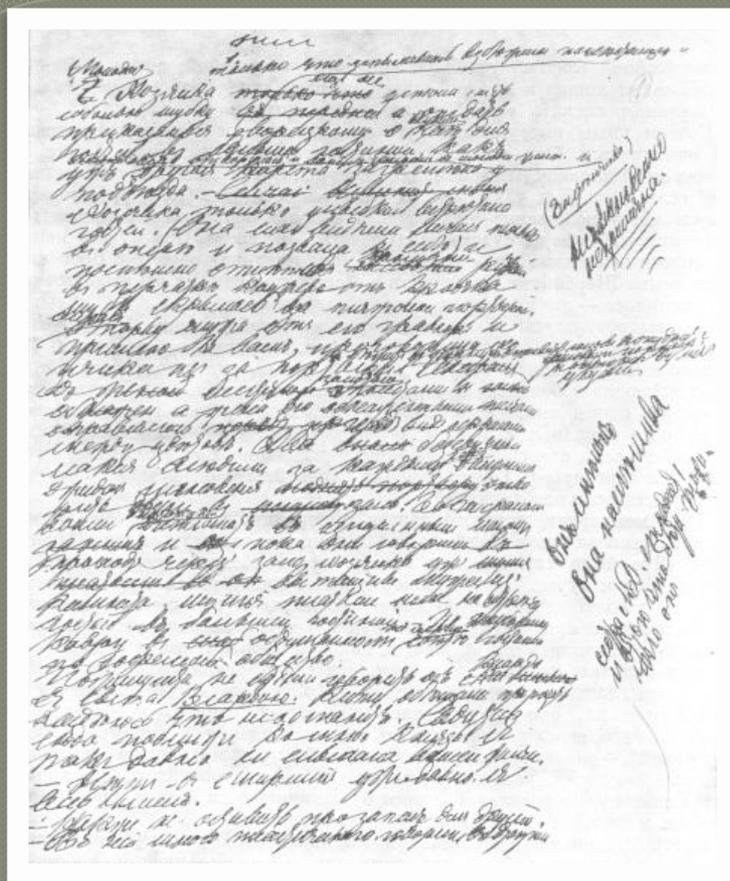
(Из письма М. С. Потемкина брату Павлу).

Отец и сын в жизни и в романе

Все указанные обстоятельства жизни и смерти старого графа являются для Толстого вспомогательными, так он **оттенил более важную линию: граф Пьер Безухов – граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов.**

Фигура М. А. Дмитриева-Мамонова блестяще исследована Ю. М. Лотманом, указавшем на многие черты сходства между этим лицом и Пьером Безуховым (богатство, огромный рост, физическая сила, приступы раздражения, доходившие до бешенства, организация полка в Отечественную войну 1812 г., увлечение масонскими и декабристскими идеями).

ия с мозаиковым портфелем

Л. Толстой, хорошо знакомый с претензиями нетитулованных Дмитриевых-Мамоновых на наследство графа Матвея Александровича, оставил и прямой намек. Князь Василий Курагин незадолго до смерти старого графа говорит кузине: «Ты знаешь, Катишь, что вы, три сестры Мамонтовы, да еще моя жена, мы одни прямые наследники графа».

Сцена из романа Л. Толстого: «Старшая княжна выронила портфель. Анна Михайловна быстро нагнулась и, подхватив спорную вещь, побежала в спальню. Старшая княжна и князь Василий, опомнившись, пошли за ней. Через несколько минут вышла оттуда старшая княжна, с бледным и сухим лицом и прикушенной нижней губой. При виде Пьера лицо ее выразило неудержимую злобу. — Да, радуйтесь теперь, — сказала она, — вы этого ждали!» (т. I, ч. I, гл. XXI).

Л. Толстой о Пьере Безухове:

«...Массивный, толстый молодой человек с стриженной головой, в очках... Пьер был несколько больше других мужчин в комнате...»

«Умный и вместе робкий, наблюдательный и естественный взгляд, отличавший его от всех в этой гостиной...»

«Улыбка у него была не такая, какая у других людей, сливающаяся с не улыбкой. У него, напротив, когда приходила улыбка, то вдруг, мгновенно исчезало серьёзное и даже несколько угрюмое лицо и являлось другое — детское, доброе, даже глуповатое и как бы просящее прощения...».

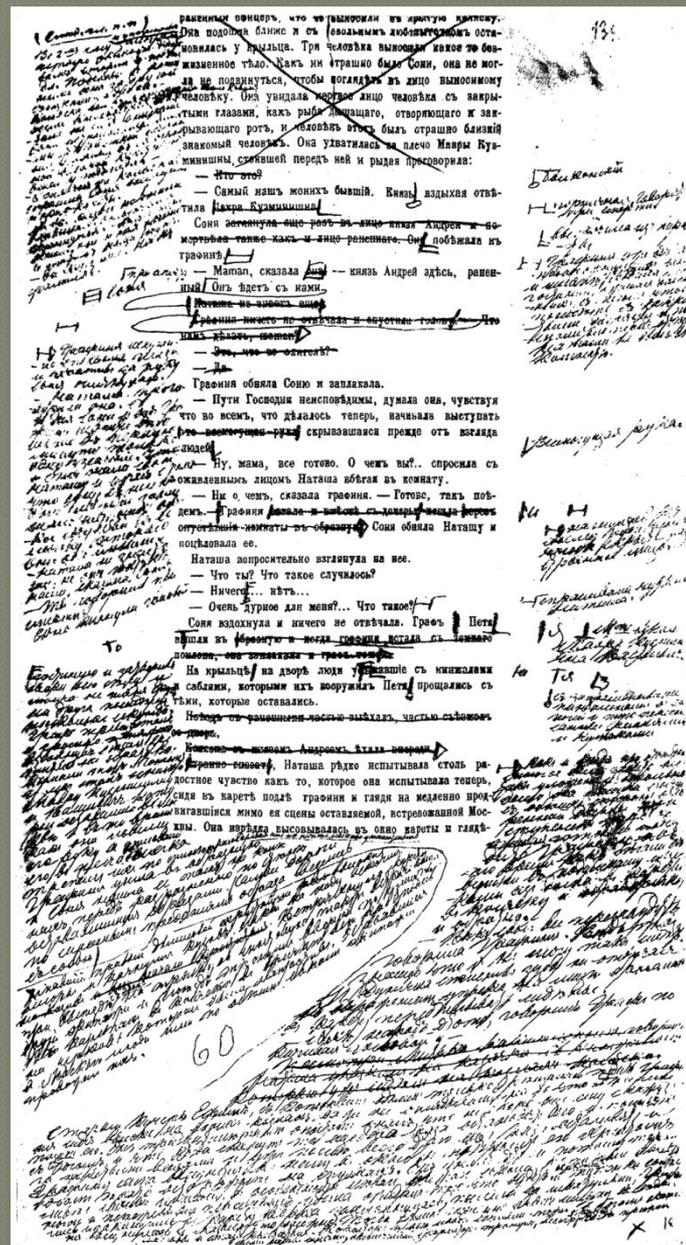

Иллюстрации к роману «Война и мир», худ. Д. А. Шмаринов

Творческая родословная героя

Из набросков и ранних редакций романа видно, что Толстой сменил много имен своего героя, прежде чем «окрестить» его Пьером, — князь Кушнев, Аркадий Безухий, Петр Иванович Медынский.

В отличие от многих других персонажей романа, точного прототипа Пьер не имеет. Отмечают его внутреннее сходство с самим писателем, а также с его более ранним персонажем — Дмитрием Нехлюдовым, который, в свою очередь, основан на образе друга молодости - Дмитрия Алексеевича Дьякова (1823—1891), крестного дочери Толстого Татьяны, толстом и добром человеке. Однако в итоговом персонаже все эти черты очень сильно переработаны и изменены.

Гранки романа «Война и мир»

Об одной интересной версии

Кн. Петр Андреевич
Вяземский

Источники называют прототипом Пьера Безухова **Петра Андреевича Вяземского**, друга А.С. Пушкина!

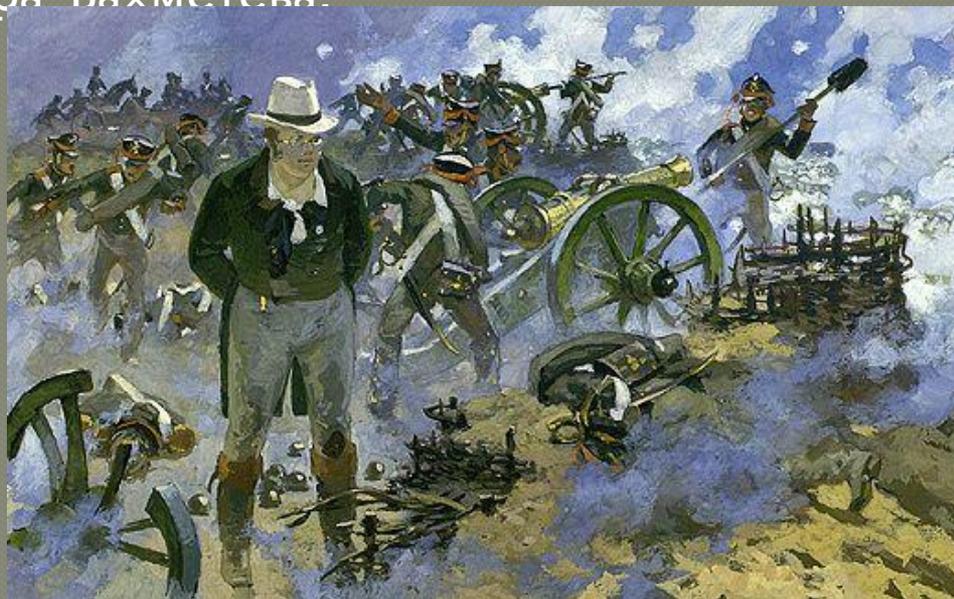
Он, как и Пьер, носил очки, что было большой редкостью в то время.

В ранней молодости Вяземский, как и герой Л. Толстого, унаследовал большое состояние и занимал высокое положение в обществе; подобно Пьеру, он имел придворное звание камер-юнкера.

Конечно, биография у него не совпадает с Пьером. Не незаконнорожденный сын, а всего лишь сын от вызвавшего конфликт его отца с роднёй брака с разведённой англичанкой О'Рейли. Не шалопай, купавший медведей с околочными, а вполне себе чиновник в Царстве Польском, переводчик при комиссаре. Не светский бездельник, а талантливый литератор, член "Арзамаса" с прозвищем "Асмодей", хотя и прокутивший и проигравший заметную

О двух любопытных параллелях:

Оба побывали на Бородинском поле, хотя Пьер - просто штатским зевакой, а Пётр Вяземский, несмотря на крайнюю близорукость, в чине поручика оказался в 1-ом Конном казачьем полку. Накануне Бородинской битвы получил место адъютанта Милорадовича. Под шквальным огнем неприятельских пушек вынес с поля боя раненого генерал-майора Бахметева.

Одна интересная деталь: в черновиках, среди имён будущего Пьера, значится Пётр Медынский. Очевидно, фамилия героя происходит от названия Медыни, как фамилия князей Вяземских - от названия города Вязьма. Географически от Вязьмы до Медыни всего около ста вёрст. Чем не гипотеза?

О ПРОТОТИПАХ
ПЕРСОНАЖЕЙ
ВТОРОГО ПЛАНА

Долохов

Долохов - один из самых ярких персонажей второго плана в толстовском произведении – отчаянно смелый воин, лихой гуляка и хладнокровный дуэлянт, при первом упоминании аттестуемый автором как «семеновский офицер». У Долохова два очевидных реальных прообраза:

граф **Федор Иванович Толстой**, прозванный «Американцем», двоюродный дядя Л. Н. Толстого, скандально известный бретер (дуэлянт), игрок и любитель женщин,

и известный своей жестокостью к французам офицер **Александр Самойлович Фигнер**, возглавивший в 1812 г. один из партизанских отрядов.

Федор Толстой-
Американец

Надо сказать, что Л.Н.Толстой – не единственный писатель, поместивший Американца в свое произведение. Федор Иванович считается также прототипом Зарецкого – секунданта Ленского из «Евгения Онегина». Свое прозвище Толстой получил после того, как совершил путешествие в Америку, во время которого был ссажен с корабля на необитаемый остров, где прожил год.

**А.С.
Фигнер**

НЕОЖИДАННЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ :

После занятия французами Москвы А.С. Фигнер, с разрешения главнокомандующего, отправился туда в качестве разведчика, но с тайным намерением убить Наполеона, к которому питал фанатическую ненависть. Намерения этого ему не удалось исполнить, но благодаря необычайной смелivosti и знанию иностранных языков Фигнер, переодеваясь в разные костюмы, свободно вращался среди неприятелей, добывал нужные сведения и сообщал их в главную квартиру русских войск.

Л. Толстой о Пьере: «Уж не опоздал ли я? — подумал Пьер. — Нет, вероятно, он сделает свой въезд в Москву не ранее двенадцати». <...> Но Пьеру не суждено было донести в целости свое настроение до того места, куда он направлялся. Кроме того, ... намерение его не могло быть исполнено уже потому, что Наполеон тому назад более четырех часов проехал из Дорогомилковского предместья через Арбат в Кремль ...» (том III – ч. III – гл. XXXIII)

Курагины

князь Василий,
Элен и Анатоль

Рассмотрим сведения, которые Толстой дает о князьях Курагиных.

В романе упоминаются четыре представителя этой фамилии. Глава семьи – князь Василий Сергеевич в 1805 г. говорит, что ему шестой десяток. Следовательно, он родился около 1755 г. На последних страницах романа (1820) князь Василий упоминается как живой, но постаревший. Он – крупный чиновник. В имении князя Болконского его называют «министром», однако Курагин, скорее всего, не министр, а сенатор, именно сенаторам поручали производство ревизий, в которую едет князь Василий в ноябре 1805 г. Старый князь Болконский говорит, что когда-то определил Курагина «в коллегию» и вспоминает, что тот «в новые царствования при Павле и Александре далеко пошел в чинах и должностях». Возможно, при Екатерине II Курагин служил в Военной коллегии, но по духу он человек штатский. Его влияние на государственные дела не более, чем у других сенаторов.

Алексей Борисович
Куракин

Прототип князя Василия?

Курагин-старший — это, несомненно, **Алексей Борисович Куракин**, видный царедворец времен правления Павла I и Александра I, сделавший при дворе блестящую карьеру и наживший состояние. Имел троих детей, точь-в-точь как князь Василий, из которых больше всего неприятностей ему доставила дочь. Александра Алексеевна в самом деле имела скандальную репутацию, особенно много шума в свете наделал ее развод с мужем. Князь Куракин в одном из писем даже назвал дочь *«главным бременем своей старости»*. Похоже на персонажа «Войны и мира», не правда ли?

граф Сергей Семенович Уваров

О природе поведения князя Василия

Поведение князя во время предсмертной болезни графа Безухова напоминает суетливость министра С. С. Уварова, пытавшегося вступить в права наследства тяжело болевшего графа Д. Н. Шереметева, впоследствии выздоровевшего. Эта скандальная ситуация стала предметом для острой эпиграммы А.С. Пушкина на Уварова – «На выздоровление Лукулла». Не мог не знать об этом и Лев Толстой.

Чьи черты воплотились в образе Элен?

Александра Куракина

Екатерина
Скваронская

Надежда
Акинфова

Рисунок Нади
Рушевой

Екатерина Скваронская (супруга Багратиона) была известна беспечным поведением не только в России, но и в Европе. На родине ее называли «Блуждающей княгиней», а в Австрии она была известна как любовница Клеменса Меттерниха — министра иностранных дел Империи. От него Екатерина Скавронская родила — разумеется, вне брака — дочь Клементину. Возможно, именно «Блуждающая княгиня» способствовала вступлению Австрии в антинаполеоновскую коалицию.

Она вертела, как хотела
Дипломатическим клубком...

(Ф. Тютчев, «Как летней иногда порою...»)

Элен – это графиня Богарне?

Надежда Сергеевна Анненкова, в первом браке **Акинфова** (1840—1891) — морганатическая супруга Николая Максимилиановича, 4-го герцога Лейхтенбергского. С 1879 года носила титул **графини Богарне**.

Скандалную репутацию приобрела благодаря роману с канцлером Александром Горчаковым, одноклассником А.С. Пушкина. Он, к слову, был на 40 лет старше Акинфовой, муж которой приходился канцлеру внучатым племянником.

ревность старика вельможи и ~~безтолстой~~ ~~обидено~~ «первоуздателью, то есть поставила вопрос так, что единственное средство получить права на нее состояло в том, чтобы жениться на ней. Старое важное лицо первую минуту было так же поражено этим предложением выйти замуж от живого мужа, как и первое молодое лицо; но непоколебимая уверенность Элен в том, что это так же просто и естественно, как и выход девушки замуж, подействовала и на него...» (Том III – Ч. III – Гл. VII)

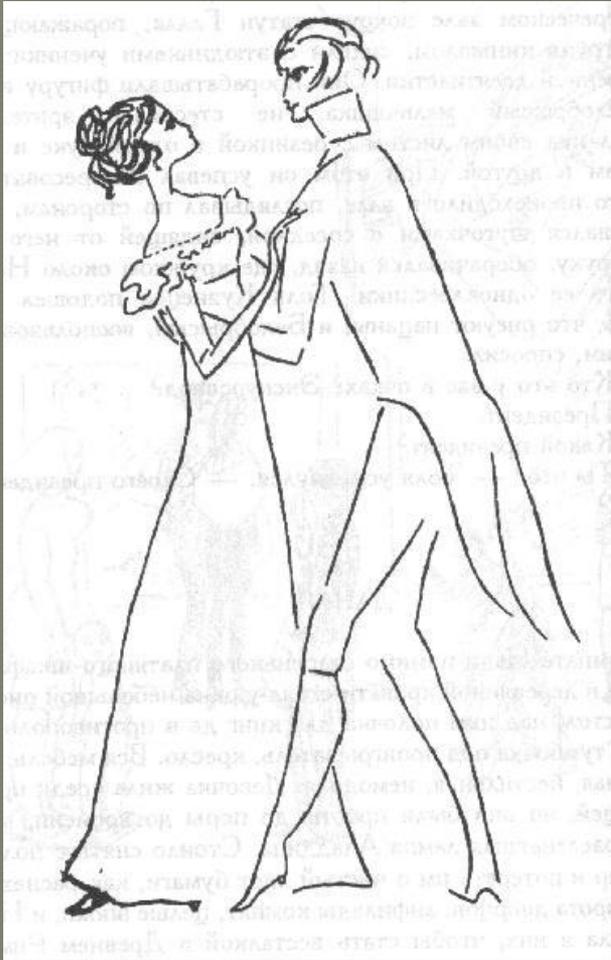

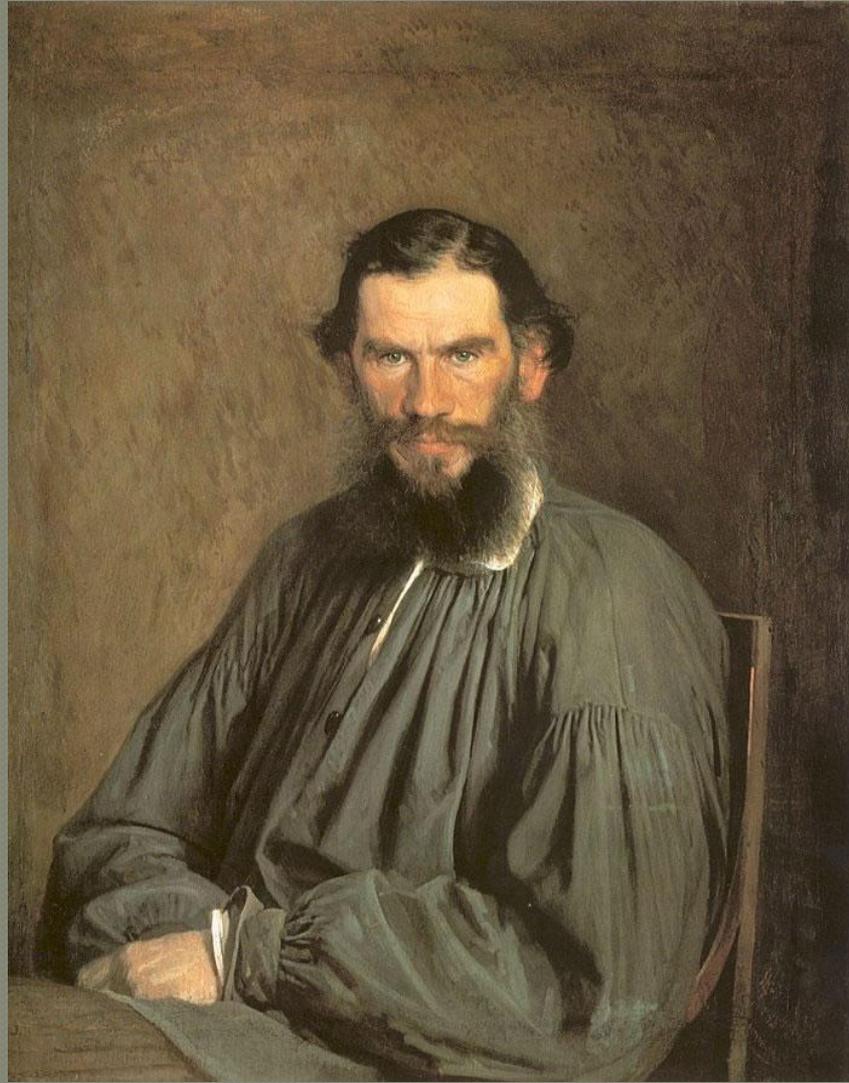
Рисунок Нади
Рушевой

Образ Анатоля Курагина - литературная месть Льва Толстого за свою свояченицу Татьяну Берс. Когда девушке исполнилось шестнадцать, она уговорила отца взять ее с собой в Петербург, где потеряла голову от любви к столичному щёголю Анатолю Шостаку. Лев Толстой впоследствии вывел его в «Войне и мире» под именем Анатоля Курагина – «беспокойного дурака», пустого волокиты и безоглядного кутилы.

Чем нам интересна Жюли Карагина?

Существует мнение, что Жюли Карагина — это Варвара Александровна Ланская. Известна она исключительно тем, что вела длительную переписку со своей подругой Марией Волковой. По этим письмам Толстой изучал историю войны 1812-го года. Более того, они почти полностью вошли в «Войну и мир» под видом переписки княжны Марьи и Жюли Карагиной.

Сделаем выводы

- Прототипы есть почти у каждого героя романа. Но ни один из них не «срисован» с натуры. Даже реально существовавшие Наполеон, Александр I, Кутузов и Барклай де Толли – все-таки больше герои Л.Н.Толстого, а не портреты политических и военных деятелей.
- Выявление прототипов открывает возможность лучше разобраться в творческой лаборатории писателя.

Библиография:

1. Толстой Л.Н. О литературе. М., 1955.
2. Шкловский В. Б. Лев Толстой. – М.: Молодая гвардия, 1963.
3. <https://www.livelib.ru/articles/post/19583-prototipy-geroev-v-vojny-i-mira>
4. https://www.liveinternet.ru/users/elena_arvik/post422235889
5. <https://history.wikireading.ru/283154>
6. <https://www.portal slovo.ru/philology/43647.php>